

ЧТО ВМЕСТО «МЕСТИ ПО-ВОСТОЧНОМУ»?

ЧЕМУ СЕГОДНЯ УЧИТ ФИЛЬМ, СНЯТЫЙ ПОЧТИ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НАЗАД

Е.А. ИКОННИКОВА

Доктор филологических наук

Т.К. ПАВЛОВА

Аспирантка

Сахалинский государственный университет

Ключевые слова: Ермек Шинарбаев, Анатолий Ким, кинофильм «Месть», национальный колорит, корейская культура, нравственное перерождение, умение прощать

В мае 2010 г. на кинофестивале в Каннах был показан, снятый в 1989 г., фильм казахского режиссера Ермека Шинарбаева «Месть». Картину, прежде существовавшую на обычной киноплёнке, теперь показали в оцифрованном виде. Такая возможность появилась благодаря Всемирному фонду кино*, который включил «Месть» в список кинематографических шедевров.

Сегодня этот фильм почти забыт и практически не известен новому поколению кинозрителей. Между тем, он был и остается, помимо прочих его достоинств, хорошей иллюстрацией культуры и быта Кореи начала XX в. и, как это, возможно, не покажется странным, чрезвычайно актуальным. Может быть, он даже более актуален, чем в год своего создания - почти четверть века назад.

Автор сценария «Мести» - Анатолий Ким, писатель, известный не только в России, но и за рубежом, прежде всего, на Востоке - в Корее и Японии. Его перу принадлежат разные по жанру произведения: рассказы и притчи, повести и романы, детские рассказы и стихотворения, пьесы и киносценарии. На киностудии «Казахфильм» по сценариям писателя снято несколько кинокартин. Одну из них - фильм «Месть» - Анатолий Ким назвал «корейской», хотя сюжет и идея этого произведения намного перерастают национальные рамки. Дуэт кинорежиссера Е.Шинарбаева (р. 1953) и писателя А.Кима (р. 1939) раскрыл талант первого и показал новые грани художественного мастерства второго.

Часто книга, по которой снят тот или иной фильм, воспринимается эмоциональнее, кажется интереснее, чем ее экранизация. Зрители нередко ждут полного сходства оригинала и его экранной версии, забывая, что художественный фильм - это иное, нежели литературное, произведение искусства, которое должно восприниматься иначе. А поскольку подобные ожидания не всегда сбываются, они испытывают разочарование от экранизации.

А.А.Ким (справа) и сахалинский поэт Чан Тэхю на встрече в Корейском культурном центре, г. Южно-Сахалинск.

Впрочем, этот фильм никого не разочаровал.

«Месть» - третья совместная работа Е.Шинарбаева и А.Кима. Первые две ленты - «Сестра моя Люся» (1985) и «Выйти из леса на поляну» (1987).

В основе фильма «Месть» - одноименный рассказ Анатолия Кима из его дебютного сборника «Голубой остров» (1976). В кинематографической версии обнаруживаются и фрагменты его рассказов «Сезонники» и «Невеста моря». Эти три совершенно разные по фабуле и языку произведения переплелись на редкость органично.

В фильме показаны три родины писателя: фактическая (А.Ким появился на свет в Казахстане), малая (на Сахалине прошли самые памятные годы жизни автора - его детство и юность) и историческая (место рождения предков, в поисках лучшей доли оказавшихся однажды на дальневосточных землях Российской империи). Съемки производились в разных местах Советского Союза, с участием людей разных национальностей. Фильм «Месть», соединивший прошлое с настоящим, стал как бы продолжением самой жизни писателя - яркой и неординарной.

Лента состоит из семи новелл, связанных друг с другом одним сюжетом. Все они объединяются авторскими комментариями. Присутствие в фильме незримого рассказчика придает ему цельность и завершенность. Кинематографическим новеллам

* Этот фонд (World Cinema Foundation) создан в 2007 г. в Каннах по инициативе Мартина Скорсезе и других известных режиссеров с целью «восстановления мирового наследия кинематографа».

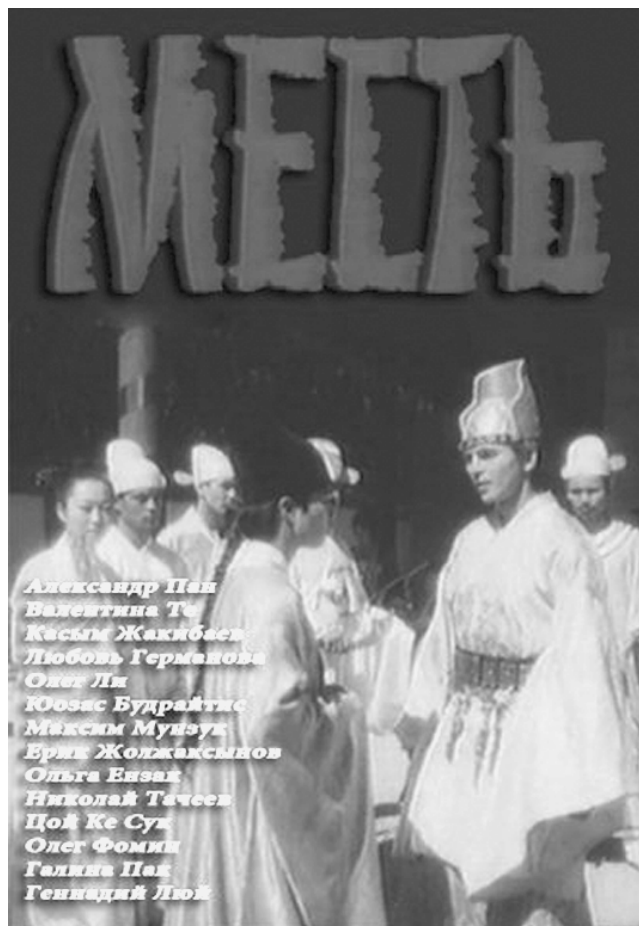

Фрагмент из фильма «Месть».

предшествует пролог, отражающий главный замысел и идею произведения.

...Основные события фильма разворачиваются в одном из северных уездов тогда еще единой Кореи начала XX в. Школьный учитель Ян во время урока в порыве гнева убивает серпом свою ученицу, единственную дочь крестьянина Цая. Отец отправляется отомстить убийце своего ребенка, но Ян исчез из школы и городка; долгие поиски не увенчиваются

Афиша фильма «Месть».

Александр Пан
Валентина То
Касым Жакибаев
Любовь Германова
Олег Ли
Юозас Будрайтис
Максим Мунзук
Бриг Жолжаксынов
Ольга Ензак
Николай Тачев
Цой Ке Сун
Олег Фомин
Галина Пак
Геннадий Люй

успехом. И тогда стареющий Цай берет в наложницы молодую глухонемую женщину, вскоре рожающую ему сына - Сунгу.

Приходит время, и отец рассказывает Сунгу об истинной причине его появления на свет. «Ты был выпрошен у судьбы только для мести», - говорит Цай. Отец накладывает на мальчика заклятие: «До того дня, когда свершится справедливое возмездие, на что у меня не хватило жизни, да не будет у тебя ни жены, ни детей, ни своего счастья, ни своей печали. А не сделаешь этого, значит, не свершишь своего человеческого предназначения». Так меняется жизнь еще не повзрослевшего Сунгу.

Став взрослым, юноша отправляется на поиски Яна. И лишь спустя много лет, на Сахалине, нахо-

Сунгу и его учитель. Фрагмент из фильма «Месть».

дит дом своего врага - убийцы сестры. Однако к этому времени Яна уже нет в живых, поэтому мести не суждено свершиться. Измучившаяся душа Сунгу освобождается от тяжелого чувства невыполненного долга. Впервые за 20 лет, прошедших с момента отцовского заклания, ему, еще не старому мужчине, хочется жить, дышать полной грудью, любить.

Таково краткое содержание киноленты. Однако основное действие предваряют и завершают сцены из далекого прошлого Кореи. Эти эпизоды связаны общим сюжетом.

...У могущественного правителя есть сын, который дружит с мальчиком из народа. К королевичу приставляют воина, которому надлежит обучить ребенка боевым искусствам, сделать его непобедимым. Проходят годы. Наследник престола, действительно, становится сильным (и, одновременно, крайне жестоким) человеком. А его друг детства, не прошедший «курс молодого бойца», - придворным поэтом. И одновременно - как бы совестью занявшегося отцовский престол нового правителя. Видя творимое своим другом детства зло, он покидает дворец. В его душе не рождаются стихи, когда он слышит стенания тех, кто приговорен правителем к смерти.

А.А.Ким передает свои книги библиотеке села Горнозаводское.

Спустя 200 (!) лет поэт возвращается на землю в облике Сунгу. В школе благодаря стараниям наставника-монаха он писал удивительные стихи, но страсть к поэзии исчезает, когда отец накладывает на девятилетнего мальчика заклятие мести.

Важную роль в фильме играют кадры, показывающие черепаху, по зову природы стремящуюся к морю. Направляясь к цели, черепаха преодолевает множество преград. Ее упорство есть не что иное, как воля к жизни, к достижению высшей, самой природой предначертанной цели. Молодой мужчина покидает родину и едет на Сахалин. Там устраивается на лесопилку и оказывается совсем близко к дому обидчика своей семьи. Но он - не черепаха, а человек, и потому исполнение отцовской воли, путь мести становится тягостным для Сунгу. А известие о смерти Яна приносит облегчение его измученной душе.

Между тем, жизнь Яна тоже складывалась не просто. Страх и ожидание мести гонят его сначала в Китай, а потом на далекие острова. Живя то на Курилах, то на Сахалине, Ян хочет забыть о совершенном злодеянии, пытается поверить в то, что со смертью Цая умерла и месть оскорбленной семьи. Но вся жизнь Яна вдали от родных мест проходит в ожидании страшного финала - насильственной смерти. Его жизнь заканчивается бесславно: он спивается и сгорает в ветхом сарае.

Молчаливая и безответная жена Яна хотела бы спасти мужа, она разделяет с ним все его страдания. Но при этом они выбирают разные жизненные парадигмы. Совершивший однажды страшное преступление, Ян испытывает страдание, он презираем детьми, но не способен на действие во искупление своего греха. Жена Яна, напротив, направляет все силы своего духа на исцеление больных детей, она вселяет в их матерей чувства надежды и веры.

Возмездие, в конце концов, настигает Яна. И это - страшное возмездие. Оно - в страхе, сопровождавшем каждый день его жизни. Ян ждет часа расплаты и под гнетом этого ожидания не может в старости иметь настоящий дом, полноценную семью, в которой были бы хорошие дети, а сам он пользовался бы уважением окружающих его людей. Убив в гневе ре-

бенка, Ян сам наказывает себя страшными муками совести.

Особую роль в фильме Ермека Шинарбаева играют музыка и свет. Музыкальное сопровождение оттеняет восточный колорит картины. Монотонное звучание народных инструментов настраивает зрителей на уход от повседневной реальности, предлагая им погрузиться в созерцание своеобразного корейского быта, традиционных жизненного уклада и семейных отношений. Эту же цель преследует «вкрапление» в фильм фрагментов корейской речи, причем без перевода. Певучий, размеренный корейский язык как нельзя точно отражает неспешный ритм самой жизни главных героев, тесно связанных со своей землей, с традициями своего народа. Однако в критические моменты, в острые сюжетные повороты музыка становится громче и как бы напряженнее. Нередко ее даже тяжело и больно слушать, особенно мелодии, сопутствующие сценам убийства ребенка, моменту передачи старым Цаем своему сыну серпа - орудия убийства - и произнесения им заклинания и приказа сыну о будущей мести. Это подлинный крик души - и героев фильма, и его создателей...

Раскрыть главную идею фильма помогают... свет и тьма. В соответствии с замыслом режиссера, яркий свет озаряет лица героев в моменты принятия ими позитивных, глубоко человеческих решений. А туман или просто тьма на экране возникают в моменты, когда герои фильма переживают смятение, когда речь идет о горе, давящем на души и превращающем сердце в камень. Свет и тьма как бы находятся в состоянии вечной борьбы. Но, в конечном итоге, побеждает свет, отогревая сердце и разум главного героя - Сунгу.

* * *

«Мечь» - высокоинтеллектуальный фильм с мощным философским подтекстом, отражающий нравственные императивы Востока. Современный зритель наверняка увидит в нем пронзительную мысль о том, что вековые традиции обязательной мести за совершенное зло не есть незыблемый абсолют; добро и всепрощение обязательно восторжествуют, если они подкреплены разумом и высокой нравственностью, которые живут в душах лучших людей, в какой бы исторической эпохе они ни жили.

Этот фильм принадлежит к тем редким произведениям искусства, чья актуальность со временем не уменьшается, а, напротив, значительно возрастает.

В чем, как не в доброте и не в умении прощать прежние обиды нуждаются участники многочисленных конфликтов, число которых ныне непрерывно множится, причем именно на Востоке! Это в равной мере относится к афганским моджахедам, ливийским туарегам, участникам «оранжевых» революций в Египте и Сирии, пребывающим в затяжном противостоянии палестинцам и израильтянам.

Жаль, что почти никто из них, скорее всего, не видел светлый и жизнеутверждающий фильм казахских кинематографистов «Мечь». Как знать, может быть, хотя бы у некоторых изменилось бы отношение к мести, питающей большинство современных конфликтов на Востоке.